

Н.С. Кузнецова

*аспирант Исторического факультета, отделения Истории и теории искусства,
 кафедры Всеобщей истории искусства, МГУ им. М.В. Ломоносова*

natik.ne@mail.ru

ОБРАЗ АЛТАРНОГО ПРОСТРАНСТВА СОБОРА СВ. ПЕТРА В РИМСКИХ БАЗИЛИКАХ XII-XIII ВВ.

Основной задачей исследования, результаты которого представлены в статье, является анализ того, как образ базилики Св. Петра влиял на римскую церковную архитектуру XII-XIII вв. В качестве объектов для анализа были выбраны несколько памятников указанного периода: пространство Сан Джованни ин Латерано, а также базилики Сан Джорджо ин Велабро, Санта Мария Ассунта в Ананьи и Санти Джованни и Паоло в Ферентино. Эти постройки объединяются не только общими приёмами оформления, но и их связью с папским престолом. В результате был выявлен ряд свойств алтарных пространств обозначенных памятников, совокупность которых может быть объяснена именно путём сравнительного анализа с алтарём Сан Пьетро. К их числу относятся расположение пресбитерия строго в пространстве апсиды, размещение конфессии под престолом, наличие синтрона, а также ориентация священника во время литургии лицом к нефам.

Ключевые слова: алтарь, Рим, архитектура, интерьер, престол, конфессия

The Main purpose of the study is an analysis of influence of the image of St. Peter's Basilica on the Roman church architecture of the 12th-13th centuries. It is possible to search the special type of the presbytery, characterized by uniting of the altar on the pedestal and the reliquary "confession" in the general vertical composition. The congregation of these churches had opportunities to see the process of worship and approach the saint relicts. The altar stood so that the Priest served the mass facing the worshippers, as it was in San Pietro. So, this important monument of Rome could be a model for the other churches of the Middle Ages. Among the churches of this period, such features have the altar space of San Giovanni in Laterano, as well as the basilicas of San Giorgio in Velabro, Santa Maria Assunta in Anagni and Santi Giovanni e Paolo in Ferentino. All these buildings was connected with the Power of Papa.

Keywords: altar, Rome, architecture, interior, throne, confession

Изучение церковной архитектуры средневекового Рима не может состояться без анализа важнейших сакральных построек города. В связи с его особым положением, такие памятники становились ключевыми центрами Западной христианской церкви. Статус базилики Св. Петра, её политическое значение и место в иерархии храмов Рима [Krautheimer, 1937-1977], а также её значение паломнического центра не просто определили особый характер архитектуры и декора [Casalino, 1999; Pinelli, 2000; Benevolo, 2004]. Все эти характеристики дают возможность поставить вопрос о влиянии облика и образа Сан Пьетро на другие памятники римской церковной архитектуры. Каким образом подражание образцу проявилось в XII-XIII вв. в памятниках Рима и близлежащих городов? Возможно ли выделить ряд отличительных характеристик, которые возникли из стремления приблизить облик алтаря к образу алтарного пространства базилики Св. Петра? На каких примерах данное взаимодействие образов можно проследить, и как именно оно было реализовано? В рамках данной статьи не будут подробно рассматриваться причины, которыми может быть объяснено это подражание образу в каждом конкретном случае, задачей исследования является анализ тех форм, в которых оно проявилось.

В качестве объекта для анализа была выбрана не архитектура храма в целом, но только лишь способ и форма построения алтарного пространства. Хронологические рамки исследования будут ограничены XII-XIII в., так как в этот период было создано и перестроено довольно много алтарных пространств в различных церквях Рима и Лацио [Gianandrea, 2006; De Benedictis, 1983]. Некоторые из них могут быть объединены на основании некоторых общих признаков, которые

нуждаются в объяснении. К их числу относится алтарное пространство Сан Джованни ин Латерано, уже достаточно подробно изученное в научной литературе [De Blaaw, 1994; Herklotz, 2000; Longo, 2012], а также ряд других памятников, которые не ставились ранее в один ряд. В качестве гипотезы мы выдвигаем предположение, что некоторые особенности оформления этих базилик могут быть поняты именно через сопоставление с алтарными пространствами Сан Пьетро и Сан Джованни ин Латерано. Среди работ, посвящённых этой теме, необходимо особо выделить исследование С. Де Блаау «Культ и декор» и ряд его же статей на данную тему, на которые мы во многом будем опираться [De Blaaw, 1994; De Blaaw, 2001; De Blaaw, 2005].

О внутреннем устройстве собора Св. Петра сохранилось некоторое количество письменных свидетельств [De Blaaw, 1994, pp. 455-487]. В пространстве ватиканской базилики престол изначально отмечал предполагаемое местонахождение гробницы Св. Петра, а потому его положение в интерьере было строго зафиксировано. Известно, что престол был украшен жемчугом и серебром, что явно выделяло его как драгоценность, главную по значимости во всем храме. Той же задаче служил балдахин на витых колоннах, накрывавший его сверху. Такое решение позволяло особым образом выделить гробницу в пространстве собора, но не давало возможности паломникам поклониться ей. В связи с этим в начале VII в. при папе Григории Великом (590-604) алтарное пространство Сан Пьетро перестраивается и делится на два уровня [ibid, pp. 503-560]. Престол поднимается на подиум высотой около 1,5 м, который покрывал собой всю площадь апсиды и имел два небольших выступа, выходящих в пространство трансепта. В апсиде находятся места для кардиналов, а на центральной оси, на ещё одном возвышении располагался трон папы. Попасть на подиум можно по двум лестницам, расположенным в его выступах под прямым углом. В подножии подиума на центральной оси был устроен небольшой оконный проём (*finestrella*), ведущий в конфессию (*confessio*) – пространство гробницы, расположенное под престолом. К святыне также можно было подойти с другой стороны через крипту, помещённую между престолом и апсидой на нижнем уровне, под подиумом. Со стороны нефов пространство пресбитерия было отделено перголой (*pergola*) – колоннадой из шести витых колонн с плоским антаблементом. Их базы располагались на уровне пола, высота не известна. Также на подиуме находилась низкая преграда, расположенная по его периметру [De Blaaw, 2005, pp. 202-203].

Таким образом была создана совершенно особенная композиция алтарного пространства. Расположенное на возвышении, оно было открыто взглядам молящихся с одной стороны, и наглядно являло связь с расположенной под престолом святыней, с другой. Просторный пресбитерий с высоко поднятыми сидениями для кардиналов и чётко выделяющимся тронем папы был необходим для совершения торжественной службы. В то же время, это пространство имело ведущее значение в интерьере, оно трактовалось как нечто обособленное и недоступное для любого прихожанина (этот эффект подчёркивался тем, что лестницы не были чётко видны из пространства главного нефа). И особенно важно, что фиксированное расположение престола над святой гробницей апостола Петра продиктовало не только его местонахождение в пространстве, но также общее композиционное решение, чётко согласованное с интерьером базилики. Де Блаау особенно выделяет, что расположенный вблизи от абсиды престол с киворием превращает саму апсиду Сан Пьетро в большую нишу, оформляющую пресбитерий [ibid, p. 203].

Апсида и алтарь Сан Пьетро располагались с западной стороны базилики, что определило особенное положение престола. Приподнятый на одну большую ступень, он был выдвинут к переднему краю подиума и располагался над проёмом конфессио таким образом, что священник не имел возможности совершать литургию стоя лицом к апсиде. Необходимость обращения к востоку в данном случае диктовала необходимость обращения лицом к пастве. При этом молящиеся в нефах в ключевые моменты богослужения также поворачивались к востоку, то есть становились спиной к алтарю [Ломакин, 2012, с. 100; Maugmann, 1976]. Эта особенность алтаря Сан Пьетро не являлась уникальной для средневекового Рима [Vogel, 1960], однако её стоит отметить как чрезвычайно значительную.

Несмотря на то, что ступени, киворий и пергола не раз поновлялись, общая структура алтарного пространства Сан Пьетро оставалась неизменной вплоть до XVI в. Это означает, что все архитекторы, работавшие в пространстве средневекового Рима, не могли не видеть его. Роль алтаря Св. Петра в сакральной топографии Вечного Города может быть сопоставлена лишь с несколькими памятниками, среди которых – Сан Джованни ин Латерано. К сожалению, все элементы убранства и сама структура этого алтарного пространства были утрачены после пожаров XIV в. [De Vlaaw, 2006, p. 44]. Однако различные источники и, в том числе описания базилики, позволили ряду исследователей реконструировать его облик, что предоставляет возможности для сравнительного анализа.

Согласно устойчивому преданию, церковь у Целийского холма была заложена Константином Великим во втором десятилетии IV в. и посвящена Христу Спасителю [De Vlaaw, 2005, p. 201]. В это же время должен был быть впервые оформлен его алтарь. Недостаток археологических артефактов, которые можно было бы отнести к этому периоду, компенсируется свидетельствами из «Книги пап» (*Liber Pontificalis*) [Duchesne, 1886-1892, vol. I, pp. 172-173]. Наиболее распространённая реконструкция выглядит так: пятинефная базилика Константина не имеет чётко выраженного трансепта, так как колоннады центрального нефа не прерываются в алтарной части, и его пространство не объединяется с пространством боковых. В апсиде на центральной оси находился трон епископа. Престол располагается в центральном нефе, примерно на уровне второй со стороны аспиды пары опор. Скорее всего, он был сделан из дерева, что означает, что его местоположение в пространстве легко могло быть изменено [De Vlaaw, 2005, pp. 201-203].

Начиная с VIII в. собор переживает период расцвета, связанный с укреплением позиции папы и церкви. В 844 г. Папа Сергий II (844-847) инициирует перестройку базилики, и под престолом обновлённого здания появляется конфессия, что чётко зафиксировало положение престола в интерьере [Duchesne, 1886-1892, vol. II, p. 91]. В IX в. базилика была сильно повреждена землетрясением, затем восстановлена, однако судить о том, насколько сильно было изменено оформление алтарного пространства, практически невозможно. Во время понтификата Иннокентия II (1130-1143 гг.) интерьер базилики получил новое оформление, имеющее особое значение для данной работы. Несмотря на то, что сам престол и конфессия не были перестроены, внешний вид пресбитерия изменился благодаря тому, что крайние колонны нефа были убраны и сформировалось единое пространство трансепта. Теперь на уровне престола располагались два больших столба, на которые опиралась большая триумфальная арка, которая выделяла пресбитерий. Оба этих изменения – создание конфессии и триумфальной арки можно рассматривать как работы, которые создали новый образ алтарного пространства в Сан Джованни, сделав его более похожим на пресбитерий Сан Пьетро, который мог послужить для него моделью и образцом [De Vlaaw, 2005, p. 2007]. Однако нельзя сказать, что после произошедших изменений алтарные пространства двух базилик стали идентичными. В Сан Джованни подиум занимал всю площадь трансепта, в то время как в Сан Пьетро он располагался преимущественно в апсиде. Таким образом, расстояние между стеной и престолом в Сан Джованни значительно превышает аналогичное расстояние в Ватиканском соборе, делая пространство пресбитерия более выдвинутым в сторону нефов. Если в Сан Пьетро оно было композиционно связано с апсидой, то в Сан Джованни оно остаётся вынесенным вперед, и выделялось не за счёт арки абсиды, а благодаря триумфальной арке главного нефа, расположенной перед трансептом.

В XIII в. эта связь между пресбитерием и нефами была дополнительно усилена. При Николае IV (1288-1292 гг.) алтарное пространство вновь было перестроено после очередного землетрясения. Создаётся новый киворий, а в главном нефе появляется большой нижний хор для каноников, перед которым располагался малый престол, освящённый в честь Марии Магдалины и предназначенный для совершения будничных богослужений. Так появилось структура пространства с двумя хорами – верхним, в апсиде, для папы и кардиналов, и нижним, в нефе, для священнослужителей, стоящих ниже в системе церковной иерархии [Hourihane, 2012, p. 441].

Итак, две главных базилики Рима в XII в. имели чрезвычайно схожий, но не идентичный облик. Структура пространства, включающая высокий подиум, престол над конфессией с проёмом и верхним хором в апсиде подразумевала ориентацию алтаря на запад и расположение совершающего мессу священнослужителя в сторону востока – то есть за престолом, лицом к молящимся. Существовали ли среди церквей Рима XII-XIII вв. базилики, алтарные пространства которых были оформлены аналогичным образом? И возможно ли обнаружить прямую зависимость между подобным оформлением алтарной зоны и ориентацией зданий по сторонам света?

Весьма вероятно, что к числу таких церквей можно отнести базилику Сан Джорджо ин Велабро. В начале XII в. она становится титулярной базиликой, что было определено возникновением нового церковного сана – кардинала-диакона при папе Урабне II [Di San Pietro, 2015, pp. 45-50]. А ещё раньше, при папе Захарии (741-752 гг.) в Сан Джорджо из Латеранской базилики были перенесены меч и глава св. Георгия [Turco, 2012, p. 2006]. Существуют, таким образом, два фактора, которые объединяют эти храмы: связь с папским престолом и преемственность святой реликвии. И эта же преемственность, очевидно, прослеживается в структуре алтарного пространства, которая сохранилась с XII в., пусть и с некоторыми утратами [Carbonara, 2002, p.2; Castelli, 1995; Munoz, 1936; De Benedictis, 1983].

Сан Джорджо ин Велабро является трёхнефной базиликой, лишённой трансепта, однако его планировку можно сопоставить с пространством Латеранской базилики после реконструкции Иннокентия II: нефы разделяются двумя аркадами на колоннах. Перед апсидой арки опираются на выступы стены и имеют чуть более широкий шаг, нежели в пространстве нефов. Это позволяет выделить алтарную зону как целостное пространство, ширина которого превышает ширину главного нефа. Оно приподнято на довольно значительную высоту – от пола нефов его отделяет семь ступеней. На уровне второй ступени располагается проём конфессии, встроенный в объём, который оформляется как цоколь престола, в то время как два его боковых ризалита служат основанием для колонн кивория. При этом престол приподнят над подиумом на дополнительную небольшую ступень и расположен на ней таким образом, что священник должен служить, обратившись лицом в сторону нефов.

В плане граница основания платформы под престолом совпадает с уровнем выступов стены, на которые опирается крайняя арка аркады главного нефа, так что престол оказывается немного вынесенным вперёд из пространства апсиды. Однако при взгляде из нефов, пресбитерий Сан Джорджо ин Велабро воспринимается как целостная композиция, открытая к нефам и обрамляемая апсидой как триумфальной аркой. Ощущение целостности усиливается также благодаря тому, что высота кивория точно выверена относительно масштаба конхи апсиды, и его завершение не перекрывает расположенное там изображение. Существовавшая сегодня фреска была выполнена уже после оформления алтаря, но она сменила мозаику более раннюю, которая, возможно, соответствовала ей по масштабу [Carbonara, 2002, p. 2-3].

Приподнятый на высокий подиум алтарь, конфессия под престолом – эти особенности пресбитерия Сан Джорджо ин Велабро очевидным образом напоминают о Сан Пьетро и Сан Джованни ин Латерано. Однако сама идея размещения престола над условной гробницей, катакомбами, образом которых можно считать конфессию, становится распространённой практикой в Риме, начиная с Каролингской эпохи. Множество святых в это время переносится в город из-за городских стен, где им грозила опасность разграбления и осквернения [Зейферд, 2017, с. 21]. Необходимость открыть эти реликвии взглядам молящихся и сделать доступным для поклонения паломников обусловила высокий постамент под основанием престола. Всё это свидетельствует скорее об общей тенденции, чем о вдохновении единым образом. Однако две особенности внешнего вида алтарного пространства Сан Джорджо позволяют предполагать обратное.

Во-первых, это расположение священника спиной к апсиде во время богослужения. Эта особенность в алтарях Ватиканской и Латеранской базилик обусловлена их ориентацией и размещением апсиды с западной стороны. Но Сан Джорджо ин Велабро строится иначе – его алтарь

ориентирован на север, что было обусловлено особенностями окружающей базилику городской застройки. Положение священника перед престолом никак не связано с ориентацией здания и потому может быть трактовано как результат прямого подражания образцам, которые в XII в. уже почитались как древнейшие храмы города, заложенные самим Константином Великим [De Blaaw, 2005, pp. 2007-2008].

Вторая особенность алтарного пространства Сан Джорджо ин Велабро – отсутствие в его главном нефе хора. Известно, что он был создан в IX в., и в боковых нефках базилики до сих пор можно увидеть несколько сохранившихся фрагментов его ограды. Однако в XIII в. хор был разобран, что может показаться странным, ведь в этот период большинство известных нам памятников Рима и Лацио такой хор имеют [Beny, 1982, p. 57, 72-73]. Не происходит ли это оттого, что такого хора не было в XII в. ни в Сан Пьетро, ни в Сан Джованни ин Латерано? Не участвующие непосредственно в таинстве евхаристии священники располагаются в апсиде, на сиденьях по сторонам от трона папы. Такое же возвышение есть и в апсиде Сан Джорджо ин Велабро, однако сам трон, к сожалению, до наших дней не сохранился. Если это так, то кажется весьма ироничным, что в Латеранской базилике такой хор всё же появится в конце XIII в.

Есть ещё одно свойство алтаря Сан Джорджо, которое даёт возможность сопоставить его с интерьером Сан Пьетро. Это расположение подиума таким образом, что значительная часть пресбитерия помещается в апсиде и воспринимается как её органическая составляющая. Можно выдвинуть предположение, что это необходимое условие организации пространства базилики, лишённой трансепта, однако если сравнить это решение с алтарными пространствами других римских базилик без трансепта – Сан Клементе и Санта Мария ин Космедин [Spagnesi, 2011, pp. 11-12], становится очевидно, что там это ощущение теряется из-за отдалённости алтаря от апсиды, наличия хора и иных пропорциональных соотношений между апсидой и киворием. Такая пространственная и визуальная связь между апсидой и пресбитерием является важной характеристикой Сан Пьетро, где трансепт создавал пространственную паузу перед алтарём, выделяя его в интерьере, но не являлся его составляющей. К тому же образу немного приближается алтарь Сан Джованни после реконструкции и появления трансепта, но в латеранской базилике трансепт уже не пространственная пауза, но скорее часть зоны пресбитерия, приподнятая на подиум. Алтарное пространство Сан Джорджо ин Велабро объединяет свойства двух папских базилик: с одной стороны, оно связано с апсидой как в Сан Пьетро, с другой – имеет подиум, по ширине превышающий ширину главного нефа, как в Сан Джованни. Этот подиум значительно повышается в центральной части (что тоже усиливает связь с апсидой), но он всё же есть и создаёт в интерьере базилики некоторое ощущение выделенного продольного пространства, напоминающего о трансепте (который не мог появиться в Сан Джорджо, потому что здание вписывалось в сложную структуру существующей городской застройки) [Carbonara, 2002, p. 2-3].

Сходство в общей структуре и логике оформления алтарного пространства Сан Джорджо ин Велабро и Сан Пьетро можно объяснить статусом титулярной базилики, который подразумевал ориентацию на Ватикан как на образец. В связи с этим представляется возможной вероятность того, что иные примеры подобного подражания должны быть так или иначе связаны с возможностью регулярного совершения мессы папой или кардиналами. Так, например, в соборе Санта Мария Ассунта города Ананьи, где располагалась резиденция пап и регулярно проходили торжественные мессы с участием понтифика, можно увидеть алтарь, оформленный весьма схоже с Сан Джорджо ин Велабро [Severino, 2012; Mengarelli, 2014]. Он также приподнят на подиум, имеет конфессию и проём в цоколе, который даёт возможность увидеть святыню и поклониться ей. Важно, что в музее собора Ананьи сохранились фрагменты очень значительной детали убранства пресбитерия: низкой ограды, расположенной на границе подиума. Если предположить, что существующая сегодня на это месте ограда, созданная уже в Новое время, расположена приблизительно так же, как это было в XIII в., то из этого следует, что она закрывала для обзора со стороны нефов границу пресбитерия и ступени, ведущие к ней. Неизвестно, существовала ли такая преграда в Сан Джорджо ин Велабро, но можно

предположить, что нет, так как там лестница опоясывает весь подиум. Эта деталь оформления также кажется родственной алтарю Сан Пьетро, где, согласно реконструкциям, пространство подиума ограждалось не только перголой в виде колонн с антаблементом, но также низкими мраморными плитами, которые скрывали лестницы и пол пресбитерия. Такое решение имеет важное значение при создании образа алтаря как места хоть и открытого для обозрения, но недоступного для обычных прихожан и паломников. Это решение можно также отнести к числу факторов, которые свидетельствуют о сознательном обращении к образу алтаря Сан Пьетро как к первообразу.

Другим таким фактором можно считать соотношение в интерьере алтарного пространства и апсиды. Собор Ананьи, как и Сан Джорджо, не имеет трансепта, но перед главной апсидой располагается травея, перекрытая нервюрными сводами на стрельчатых арках. Так сама архитектура формирует выделенное пространство, обрамленное арками сводов и аркой апсиды, целостное и включающее в себя всю зону пресбитерия. Такое решение, объединяющее апсиды и алтарное пространство, также роднит собор Ананьи и Сан Пьетро. И, разумеется, к этому ряду сходных характеристик следует отнести расположение престола таким образом, что священник вынужден был служить мессе спиной к апсиде. И если исходить из того, что во время службы священник должен был смотреть на восток [Ломакин, 2012, с. 99-100; Vogel, 1960], подобное расположение престола кажется не вполне логичным: базилика ориентируется на северо-запад.

Однако собор Ананьи имел нижний хор, далеко выдающийся в пространство нефа, о чём можно судить по уровню пола, приподнятого на небольшую ступень в той зоне, где он ранее располагался. Хор был уничтожен в начале 1600-х гг. по инициативе епископа Сенеки [Severino, 2012, р. 20]. Поэтому пространство собора в Ананьи, по ряду признаков схожее с алтарным пространством Сан Пьетро, всё же не повторяет его буквально, но лишь отображает некоторые из его характеристик. То же самое можно сказать и о соборе Санти Джованни и Паоло в Ферентино, который не только расположен географически близко к Ананьи, но также имеет связь с папским престолом (папа лично освящал его как один из главных храмов этого региона) [Ramieri, 1995, р. 201]. Его алтарное пространство было оформлено в начале XIII в. Как и в Ананьи, там существовал хор, границы которого также можно сегодня представить себе благодаря небольшому возвышению пола, также престол приподнимается на подиум, в цоколе которого помещается проём конфессии. Важной особенностью, которая роднит соборы Ананьи и Ферентино, можно назвать размещение окошка конфессии у пола, а не на уровне двух ступеней, как в Сан Джорджо ин Велабро. Согласно общепринятой реконструкции, также был расположен проём и в Сан Пьетро [De Vlaaw, 2005, р. 212]. Возможно, данное обстоятельство может быть объяснено тем, что в обоих этих соборах был нижний хор, который дополнительно выделял зону перед престолом. Вероятно, в Сан Джорджо при возведении нового пресбитерия нижний хор уже мыслился как ненужный, а потому необходим был иной способ подчеркнуть особое место конфессии в церковном интерьере.

Как и в Ананьи, престол в соборе Ферентино выдвигается вперёд относительно апсиды (возможно, чтобы создать достаточно большое пространство для священнослужителей высших чинов), но всё же составляет с ней единое целое. И вновь расположение алтаря предполагает служение спиной к апсиде, в то время как алтарь расположен на северо-востоке, то есть священнослужитель вынужден был совершать Евхаристию, глядя на юго-запад.

Итак, существует несколько признаков, которые объединяют все перечисленные выше алтари, выстроенные в XII-XIII вв. Это их расположение на высоком подиуме со ступенями, размещение в их основании проёма конфессии, связь алтарного пространства с аркой апсиды, ориентация священника лицом к нефам во время службы. Все эти качества являются свойствами алтаря базилики Св. Петра, равно как и общее стремление приподнять алтарь, закрепить его положение в интерьере и сделать хорошо обозримым, но при этом подчеркнуть его особое значение. Можно ли считать это стремление подражать Сан Пьетро характерной особенностью исключительно построек XII-XIII вв.?

Н.С. Кузнецова *Образ алтарного пространства собора Св. Петра
в римских базиликах XII-XIII вв.*

Очевидно, нет. Так, например, в 837 г. в базилике Санта Мария ин Трастевере появляется конфессия и престол над ним, расположенный на краю высоко приподнятого подиума [De Vlaaw, 2005, pp. 204-205]. Но существует важная деталь: Санта Мария ин Трастевере ориентирована, как и Сан Пьетро, на запад. То есть для этого храма подобная композиция алтарного пространства была обусловлена расположением здания в пространстве города, в то время как в рассмотренных выше более поздних памятниках ориентация апсиды и алтаря никак не могла продиктовать подобное решение. Все они связаны так или иначе с папским престолом, и этим, возможно, было определено стремление к подражанию. Быть может, существуют иные факторы, обусловившие данную тенденцию, которые ещё будут выявлены в рамках иных научных работ. Сегодня тяжело судить о том, насколько широко такой тип алтарного пространства был распространён, однако тот факт, что его можно встретить в базиликах, которые, безусловно, относились к числу важнейших для своего столетия, кажется весьма значительными и заслуживающим самого пристального внимания будущих исследователей.

ИСТОЧНИКИ

1. *Duchesne L.*, ed. *Le Liber Pontificalis. Texts, introduction commentaire.* – Paris, 1–2 vol., 1886-1892.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ломакин Н. А.* Образы пространства в папском церемониале XIII–XIV вв.: дис. к.и.н. – Москва, 2012.
2. *Зейферд М.Г.* Особенности образования и развития архитектуры раннехристианских церквей // *Известия КГСН*, 2017, №4. С 15-21.
3. *De Benedictis E.* The “schola Cantorum” in Rome During the High Middle Ages. – Bryn Mawr College, 1983.
4. *Benevolo L.* San Pietro e la città di Roma. – Roma; Bari, 2004.
5. *Beny R., Gunn P.* Le chiese di Roma. – Milano: Mondadori, 1982.
6. *Castelli M.* La chiesa di S. Giorgio al Velabro // *Bollettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. Roma, 1995. No. 96. P. 125-164.
7. *Carbonara G.* Alcune riflessioni sul restauro della chiesa di San Giorgio in Velabro // *Bollettino d'arte. La chiesa di San Giorgio in Velabro a Roma. Storia, documenti, testimonianze del restauro dopo l'attentato del luglio 1993*. Roma: Istituto poligrafico e zecca dello stato, 2002. P. 1-3.
8. *De Blaauw S.* Cultus et decor. Liturgiae architettura nella Roma tardo anticae medieval: Basilica Salvatoris, Sanctae Mariae, Sancti Petri. – Citta del Vaticano, 2 vol., 1994.
9. *De Blaauw S.* The Lateran and Vatican Altar Dispositions in Medieval Roman Church Interiors: A Case of Models in Church // *Cinquante années d'études médiévales. À la confluence de nos disciplines : Actes du Colloque organisé à l'occasion du cinquanteenaire du CESC, Poitiers, 1–4 septembre 2003.* – Turnhout: Brepols Publishers, 2005. P. 201–217.
10. *De Blaauw S.* L'altare nelle chiese di Roma come centro di culto e della committenza papale // *Roma nell'alto medioevo. Atti delle Settimane di Studio.* – Spoleto: Presso la Sede del Centro, 2001. Bd. XLVIII. P. 969–990.
11. *Di San Pietro F.* Memorie storiche del sacro tempio, o sia Diaconia di San Giorgio in Velabro. – New York: Facsimile Publisher, 2015.
12. *Casalino D.* (a cura di), *La Basilica di San Pietro in Vaticano.* – Firenze 1999.
13. *Gianandrea M.* La scena del sacro: l'arredo liturgico nel basso Lazio tra XI e XIV secolo. – Roma, 2006.
14. *Hourihane C.P.* ed. *The Grove Encyclopedia of Medieval Art and Architecture.* Vol. 2. – Oxford University Press, 2012.
15. *Krautheimer R.* *Corpus Basilicarum Christianarum Romae. The Early Christian Basilicas of Rome (IV-IX Cent.).* – Citta del Vaticano; Roma; NewYork. 5 vol. 1937-1977.
16. *Longo U.* Dimensione locale e aspirazioni universali a Roma nel XII secolo: San Giovanni in Laterano come santuario e l'eredità dell'antica alleanza // *Expériences religieuses et chemins de perfection dans l'Occident médiéval: Etudes offertes à André Vauchez par ses élèves.* – Paris, 2012.
17. *Maurmann B.* *Die Himmelsrichtungen im Weltbild des Mittelalters: Hildegard von Bingen, Honorius Augustodunensis und andere Autoren.* – München: Finc, 1976.

N.S. Kuznetsova *The Image of the Altar of St. Peter's Basilica
in the Roman churches of the 12-13th cent.*

18. Mengarelli C. *La Cattedrale di Anagni nell'alto medioevo // Anagni Cristiana e il suo territorio dalla tarda antichità all'alto medioevo*, a cura di Focchi. – Roma: Tored, 2014. P. 103–131.
19. Munoz A. *Il restauro della basilica di S. Giorgio al Velabro in Roma*. – Roma, 1926.
20. Pinelli A. (a cura di). *La Basilica di San Pietro in Vaticano*. – Modena, 2000.
21. Ramieri A. M. *Ferentino: dalle origini all'alto Medioevo*. – Ferentino, 1995.
22. Severino N. *Il pavimento cosmatesco della cattedrale di Anagni. La storia, l'analisi, le nuove ipotesi*. – Roccasecca, 2012.
23. Spagnesi P. C. *Santa Maria in Cosmedin a Roma: questioni di storiografia architettonica medioevale // Santa Maria in Cosmedin a Roma*, c. di Fushiello G. – Roma: Quasar. 2011. P. 7-13.
24. Turco M. G. *The church of S. George in Velabrum in Rome. Techniques of construction, materials and historical transformations // Proceedings of the First International Congress on Construction History*. – Madrid, 2003. P. 2002-2013.
25. Vogel C. *Versus ad orientem. L'Orientation dans les ordines romain du haut Moyen Age // La Maison-Dieu*. Vol. 70. 1962. P. 67-99.

SOURCES

1. Duchesne L., ed. *Le Liber Pontificalis. Texts, introduction commentaire*. Paris, 1–2 vol., 1886-1892.

REFERENCES

1. De Benedictis E. *The "schola Cantorum" in Rome During the High Middle Ages*. Bryn Mawr College, 1983.
2. Benevolo L. *San Pietro e la città di Roma*. Roma, Bari, 2004.
3. Beny R., Gunn P. *Le chiese di Roma*. Milano, Mondadori, 1982.
4. Castelli M. *La chiesa di S. Giorgio al Velabro*. In *Bollettino della Commissione Archeologica Comunale di Roma*. Roma, 1995. No. 96. Pp. 125-164.
5. Carbonara G. *Alcune riflessioni sul restauro della chiesa di San Giorgio in Velabro*. In *Bollettino d'arte. La chiesa di San Giorgio in Velabro a Roma. Storia, documenti, testimonianze del restauro dopo l'attentato del luglio 1993*. Roma, Istituto poligrafico e zecca dello stato, 2002. Pp. 1-3.
6. De Blaauw S. *Cultus et decor. Liturgiae architettura nella Roma tardo anticae medieval: Basilica Salvatoris, Sanctae Mariae, Sancti Petri*. Citta del Vaticano, 2 vol., 1994.
7. De Blaauw S. *The Lateran and Vatican Altar Dispositions in Medieval Roman Church Interiors: A Case of Models in Church*. In *Cinquante années d'études médiévales. À la confluence de nos disciplines : Actes du Colloque organisé à l'occasion du cinquantième de CIESCM*, Poitiers, 1–4 septembre 2003. Turnhout, Brepols Publishers, 2005. Pp. 201-217.
8. De Blaauw S. *L'altare nelle chiese di Roma come centro di culto e della committenza papale*. In *Roma nell'alto medioevo. Atti delle Settimane di Studio*. Spoleto, Presso la Sede del Centro, 2001. Bd. XLVIII. Pp. 969–990.
9. Di San Pietro F. *Memorie storiche del sacro tempio, o sia Diaconia di San Giorgio in Velabro*. New York, Facsimile Publisher, 2015.
10. Casalino D. (a cura di), *La Basilica di San Pietro in Vaticano*. Firenze, 1999.
11. Gianandrea M. *La scena del sacro: l'arredo liturgico nel basso Lazio tra XI e XIV secolo*. Roma, 2006.
12. Hourihane C.P. ed. *The Grove Encyclopedia of Medieval Art and Architecture*. Vol. 2. Oxford University Press, 2012.
13. Krautheimer R. *Corpus Basilicarum Christianarum Romae. The Early Christian Basilicas of Rome (IV-IX Cent.)*. Citta del Vaticano, Roma, New York. 5 vol. 1937-1977.
14. Lomakin N. A. *Obrazy prostranstva v papskom tseremoniale XIII–XIV vv.* [The Images of space in the papal ceremonial 13-14th centuries]: dis. k.i.n. Moscow. 2012.
15. Longo U. *Dimensione locale e aspirazioni universali a Roma nel XII secolo: San Giovanni in Laterano come santuario e l'eredità dell'antica alleanza*. In *Expériences religieuses et chemins de perfection dans l'Occident médiéval: Etudes offertes à André Vauchez par ses élèves*. Paris, 2012.
16. Maurmann B. *Die Himmelsrichtungen im Weltbild des Mittelalters: Hildegard von Bingen, Honorius Augustodunensis und andere Autoren*. München, Finc, 1976.
17. Mengarelli C. *La Cattedrale di Anagni nell'alto medioevo*. In *Anagni Cristiana e il suo territorio dalla tarda antichità all'alto medioevo*, a cura di Focchi. Roma, Tored, 2014. Pp. 103-131.
18. Munoz A. *Il restauro della basilica di S. Giorgio al Velabro in Roma*. Roma, 1926.
19. Pinelli A. (a cura di). *La Basilica di San Pietro in Vaticano*. Modena, 2000.
20. Ramieri A. M. *Ferentino: dalle origini all'alto Medioevo*. Ferentino, 1995.

Н.С. Кузнецова *Образ алтарного пространства собора Св. Петра
в римских базиликах XII-XIII вв.*

21. Severino N. *Il pavimento cosmatesco della cattedrale di Anagni. La storia, l'analisi, le nuove ipotesi.* Roccasecca, 2012.
22. Spagnesi P. C. *Santa Maria in Cosmedin a Roma: questioni di storiografia architettonica medioevale.* In *Santa Maria in Cosmedin a Roma*, c. di Fushiello G. Roma, Quasar. 2011. Pp. 7-13.
23. Turco M. G. *The church of S. George in Velabrum in Rome. Techniques of construction, materials and historical transformations.* In *Proceedings of the First International Congress on Construction History.* Madrid, 2003. Pp. 2002-2013.
24. Vogel C. *Versus ad orientem. L'Orientation dans les ordines romain du haut Moyen Age.* In *La Maison-Dieu.* Vol. 70. 1962. Pp. 67-99.
25. Zeyferd M.G. *Osobennosti obrazovaniya i razvitiya arkhitektury rannekhristsianskikh tserkvey* [The Features of Formation and Development of the Architecture of the Early Christian Churches]. In *Izvestiya KGSN.* 2017. №4. S. 15-21.